

В. ДРУЖИНИН ДУХОБОРЫ

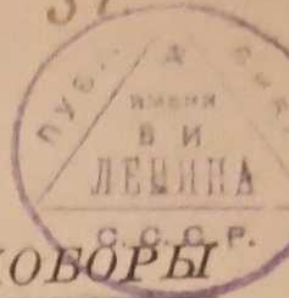
981/981

П
Р
О
Т
И
В

С
Ш
У
Р
О
В
Е
Н
С
К
О
У
М
С

ПРИБОЙ · 1930

9 81
787ЧЕМУ УЧАТ ДУХОБОРЫ

Далеко в горах Кавказа, в Ахалкалакском и Борчалинском уездах Грузии, в местности, густо заселенной грузинами, армянами и татарами, расположены десять русских сел—Гореловка, Богдановка, Орловка, Ефремовка, Спасовка, Троицкое, Родионовка, Тамбовка, Башкичет и Караклис. В селах этих церквей нет. Живут в них сектанты — духоборы. От них и местность называется «Духоборье». Духоборские села встречаются еще в Армении, на Северном Кавказе и в Сибири. В Закавказье духоборов тысяч семь, а во всем Союзе тысяч тринадцать.

Духоборы занимаются сельским хозяйством. Горные луга дают хороший корм скоту, и духоборы держат большие стада овец. Крупных богатых хозяйств среди духоборов очень много.

Духоборы отрицают церкви, попов и не признают никаких православных обрядов. «Православная церковь, — учили в свое время основатели секты, — обирает крестьян и благословляет насилие помещиков. Бог находится не в церкви, а в человеческой душе. Ему обряды

ненужны — он требует от человека нравственно-чистой жизни. Царство небесное можно заслужить только личным совершенствованием, праведной личной жизнью. Всякое насилие — грех. В человека заключен образ божий — поэтому обижать или убивать людей нельзя, каковы бы они ни были.

Священное писание, как и всякая книга, написано человеком, а потому для души пользы не приносит. Вера только тогда будет крепка, когда она написана не на бумаге, а в душе».

Дальше мы увидим, сколько насилия, обмана, эксплуатации скрывалось под этими красивыми фразами.

Молятся духоборы в обычной хате, собравшись в своем кругу. Церковь — это всякое собрание верующих, а где верующий человек там и бог. На молитвенных собраниях духоборы по очереди читают псалмы и поют.

Часть церковных праздников духоборы признают — новый год, крещение, масленицу, пасху, благовещение, троицу, петров день, ильин день. В праздники, как и по воскресеньям, они молятся и отдыхают.

КАК ВОЗНИКЛА СЕКТА ДУХОБОРОВ

Секта духоборов возникла полтора ста лет назад, в царствование императрицы Екатерины II, в тяжелые годы крепостного права, среди зажиточных крестьян-кулаков Черноземной области. Как раз там помещичий

гнет был особенно тяжел. Основателями секты были «крепостные» Тамбовской губернии Колесников и Побирохин. Колесников был известный деревенский богач, а Побирохин — крупный торговец шерстью. Крепостное право в то время давило всех, и бедных и богатых. Колесников и Побирохин ходили из села в село и произносили проповеди против попов и помещичьего насилия. Однако к активной борьбе они не звали — с насилием они предлагали бороться самоочищением, праведной жизнью. Нужно искупить свой грех праведной жизнью — тогда, может быть, бог прекратит помещичье насилие.

Вместо того, чтобы добиваться лучшей жизни на земле, вожди духоборов обращались к небу и оттуда ждали помощи.

Однако, не все крестьянство пошло за духоборами, а главным образом зажиточная его часть. Для беднейшей части духоборское учение мало подходило, потому что это учение было недостаточно активно, не призывало к непосредственной борьбе с помещичьим строем. Беднейшее крестьянство предпочитало бороться с помещиками вооруженной рукой. Недаром именно на эти слои деревни опирались восстания Разина и Пугачева.

Зажиточный крестьянин в борьбе с помещиком ставил себе определенные цели: он хотел безболезненно умножать свое богатство. Помещик в любую минуту мог отобрать у него излишки, помещик всегда стоял угрозой на пути

его обогащения. Зажиточный крестьянин по-этому добивался прежде всего таких прав, которые обеспечили бы ему рост и обогащение его хозяйства. Он сам хотел быть независимым хозяином и эксплуататором. Но кулак не особенно склонен братья за оружие — он слишком рискует своей собственностью, слишком связан ею. Поэтому духоборы вели «борьбу» с насилием таким образом, чтобы не пострадала и сытая и спокойная жизнь.

Однако духоборская религия, хоть и пассивная сама по себе, все же не могла нравиться царскому правительству. Люди переставали ходить в церковь, отказывались от постов, икон и рекрутской повинности. Секта была признана вредной для государства. Духоборов начали преследовать, высылать в Сибирь. Несмотря на это секта продолжала расти. Преследования делали духоборов в глазах остального населения страдальцами за веру. Наконец, Александр I переселил всех духоборов на юг, в незаселенные еще степи нижнего Дона, в местность, называемую Молочные Воды. Сделано это было для того, чтобы раз навсегда прекратить распространение секты, отрезав ее от остального крестьянского населения. Когда же донские степи начали заселяться и вновь открылись пути для распространения секты, духоборов переселили еще дальше — в Закавказье, к Турецкой границе, в Ахалкалакский уезд и в другие отдаленные районы. Было это в 1844 году.

Попад в Закавказье, духоборы зажили лучше. Большая часть получила свободную, не помещичью землю. Помещики не трогали духоборов, а церквей и попов здесь почти не было. Заветная мечта духоборов исполнилась — они зажили на свободе, они могли расширять свое хозяйство и богатеть. У них появились крепкие дома, табуны лошадей, батраки, которых они вербовали из окрестного татарского населения. Не было больше надобности в проповеди против насилия помещиков и попов, против царского строя. Духоборское учение, в прошлом до известной степени враждебное правительству, теперь облиняло, потеряло свою политическую окраску. Духоборы превратились в верноподданных «царя-батюшки». Хотя религия попрежнему запрещала ношение оружия и убийство, это не помешало им в Турецкую войну 1877—78 гг. и позже, во время японской войны 1904 г. и мировой войны 1914 г., поставлять солдат и деятельно помогать русским войскам — фургонами, лошадьми, сеном, продуктами. Теперь духоборы защищали страну и строй, угодный им, и законы религии уже не имели для них прежней силы.

Царское правительство не забывало духоборов. В Закавказье отношение к ним было самое предупредительное: здесь духоборы, как единственные русские помогали царским чи-

новникам проводить политику угнетения местного нерусского населения. Среди грузин, армян, татар, они были на положении господствующей нации. Правительство очень ловко превратило духоборов в опору своего владычества в Закавказье.

Свои добрые чувства к царскому правительству духоборы доказали и в революцию 1905 года. В то время, когда в России пылали крестьянские восстания, в русских районах Закавказья все было спокойно. Кавказский наместник так писал о них в своем донесении царю: «Духоборы и молокане останавливали отряды татар, которые шли громить помещичьи имения, арестовывали и выдавали чиновникам революционеров-агитаторов».

ДУХОБОРСКОЕ „РАВЕНСТВО И БРАТСТВО“

Для того, чтобы познакомиться с «равенством и братством» духоборов, рассмотрим внутреннюю жизнь секты. В начале своего существования секта не имела особого распорядительного органа. Иначе сложилась жизнь секты, когда духоборов выслали сначала на Молочные Воды, потом за Кавказский хребет. Там духоборам самим пришлось налаживать свое хозяйство. Многотысячная масса людей получила участок земли, никем ранее не обрабатывавшийся. Кочевники-татары постоянно грозили набегами. В таких условиях духоборам потребовалось свое управление, свое маленькое

правительство. Нужно было кому-то распределить подати, разбирать дела, делить землю. Власть забрали духовные руководители секты, как самые авторитетные уважаемые лица. Темные, безграмотные духоборы считали их прямыми представителями бога на земле. Кому же, как не таким «святым» людям, править сектой?

Первым правителем у духоборов еще на Молочных Водах был гвардейский офицер Капустин — преемник основателя секты Колесникова. После него власть перешла к Калмыкову, потом к внуку Калмыкова, правнуку и наконец к жене правнука — к Лукерье Калмыковой. Нетрудно видеть, что духоборские правители образовали целую наследственную династию.

В помощь главе секты — «руководителю» — избирался совет из тридцати зажиточных и почитаемых старцев. Старцы эти назывались атаманами. Руководитель жил в особом помещении — в так называемом «сиротском доме». В сиротском доме находилась и общественная касса. В такой большой общине, да еще на новом месте, без налаженной взаимопомощи обойтись было нельзя. Каждый духобор обязан был давать определенную часть своего дохода — хлебом и деньгами — в сиротский дом. Всем этим бесконтрольно распоряжался руководитель. Он через атаманов распределял ссуды и определял на иждивение крестьянских сирот.

Однако руководитель секты не был простым старшиной. Будь у него только эти задачи, он ничем не отличался бы от сельского старосты в помещичьей деревне. Хлебные общественные амбары и другие виды взаимопомощи не были изобретены духоборами; они были во всех русских деревнях. Но если сельский староста действовал по указаниям помещика, то руководитель духоборов управлял вполне самостоятельно. В своей общине он был царьком с неограниченной властью. Правда, он сам должен был подчиняться правительственным чиновникам, но это еще больше укрепляло его власть внутри секты. «Религия наша, — говорили руководители, — запрещают вступать в сношения с правительством. Только мы, ваши руководители, можем это делать. Нам, как представителям бога, этот грех простится. Поэтому, если вы хотите попрежнему жить на свободе и не знать ни помещиков, ни попов, ни чиновников, вы должны доверять нам, слушаться нас и почитать».

ПОД ВЛАСТЬЮ ВОЖДЕЙ

На темную духоборскую массу такие доводы действовали прекрасно. Они непоколебимо верили в святость и мудрость своего руководителя. Запрещение грамотности усиливало темноту и укрепляло власть руководителей. Грамота была объявлена тяжким грехом;

до сих пор этот запрет имеет силу. Конечно, руководители делали это сознательно, так как понимали, что их власть держится на темноте и невежестве.

Незаметно для темной массы руководители начали жестоко эксплуатировать духоборов. Было объявлено, во-первых, что бог запретил руководителю трудиться — его поля должны обрабатывать другие. И духоборы безропотно пошли на эту барщину. Сиротский дом с принадлежащим ему земельным участком превратился в фактическую собственность руководителя. Никто не смел проверять, как и куда расходуются поступающие средства.

Сам руководитель жил, ни в чем себе не отказывая, нередко пьянствовал, насиловал женщин и т. д. Поступки эти, непростительные для рядового духобора, разрешались ему, так как атаманы объясняли это неисповедимой волей самого бога, который якобы сидит в руководителе. Осуждать за это руководителя — значило осуждать самого бога. Поэтому и все действия руководителя считались «божьими».

В его распоряжении был хороший шпионский аппарат, даже застенки с всевозможными орудиями пытки, не говоря уже о плетях и палках. Суд и расправу творили приближенные атаманы — сам руководитель почти не показывался народу и передавал свои распоряжения в форме «откровений» и «видений», якобы от бога.

В 1885 году, когда умерла последняя руководительница, Лукерья Калмыкова, и никому своей власти не передала, некоторая часть духоборов, успевшая разобратся в эксплуататорской сущности «святых» руководителей, отказалась от всяких руководителей и решила жить самостоятельно. Эта часть духоборов, так наз. меньшая партия, происходила главным образом из духоборского центра — села Горелое. В Горелом находился сиротский дом, и проделки руководителей были все время на виду у гореловцев. Однако большая часть духоборов не пожелала отказаться от руководителя и выбрала своим вождем молодого парня — Петра Веригина, который заявил, что он — сын Луши Калмыковой. Между двумя партиями произошли крупные столкновения, однажды чуть не закончившиеся разгромом Горелого. Гореловцам для защиты пришлось обратиться за помощью к исправнику. Земский начальник Горелое защитил, а Веригина арестовал. После этого веригинская партия откололась от гореловской «меньшей» и заняла враждебную правительству позицию. Веригинцы покинули свои дома и заявили, что они отказываются от всяких повинностей и будут странствовать по Закавказью до тех пор, пока не выпустят Веригина. Веригин же своими письмами из ссылки разжигал религиозный фанатизм своих последова-

телей. Он призывал их, в ответ на притеснения, «укрепляться нравственно, служить только богу, оружия не брать, не есть мяса, не иметь половых сношений и иметь общее имущество». Из последнего правила и пошла распространенная басня, о том, что духоборы — первые коммунисты, что все у них общее. Правило это осталось на бумаге, как и прочие заповеди духоборов. Веригинская партия вскоре при содействии писателя Льва Толстого, сочувствовавшего их учению, переселилась в Канаду. Там веригинцы получили отдельные хуторские участки земли и превратились в фермеров — в капиталистов. О какой-либо общности имущества перестали заикаться. Даже самая простая взаимопомощь — общественные амбары — была отменена.

Правда, небольшая часть духоборов организовала что-то вроде коммуны, но коммуна эта, как и все сектантские коммуны, ничего коммунистического не имела. Рядовые члены ее оказались под самодержавной властью у руководителей. Беднота всячески угнеталась. В результате коммуна рассыпалась. Организатор коммуны, духоборский вождь Веригин, был убит бомбой, а дом его подожжен недовольными «коммунарами».

Были еще мелкие духоборские объединения на Северном Кавказе, но и они рухнули по тем же причинам, что и канадская коммуна.

Противники Веригина остались жить на своих местах. Сиротский дом у них сохра-

нился и существует до сих пор. Вместо прежнего руководителя там есть до сих пор «хранитель» дома, который уже не пользуется такой властью и не считается духовным вождем, а только хранит общественную кассу да дворец Калмыковой. Хранитель, впрочем, тоже не работает, и духоборы кормят его бесплатно. Недавно тифлисская газета «Заря Востока» писала, что гореловский сельсовет запретил крестьянам косить свое сено до тех пор, пока не будет скошен участок «сиротского дома». В сельсовете этом, как пишет газета, заправляют кулаки-лишенцы.

Таково на деле «равенство и братство» духоборов. Сектантские проповедники пользуются тем, что широкие массы трудящихся не знают правды о духоборах и выдумывают всякие небывлицы о них, б их праведной жизни.

Расслоение и рост кулацких хозяйств у закавказских духоборов происходили еще быстрее, чем во многих малоземельных губерниях России. В селе Башкичет, например, крестьяне живут на бывшей собственной, купленной у помещика, земле. Одни духоборы имели до полутора десятин земли, другие едва могли купить небольшой надел.

ДУХОБОРЫ ПРОТИВ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Отношение к советской власти у зажиточной части духоборов самое недоброжелательное. Октябрьская революция принесла урав-

нение земли, и с сотнями десятин собственной земли многим духоборам пришлось расстаться. При советской власти духоборы «вспомнили», что религия запрещает им носить оружие и попытались отказаться от военной службы.

В последние годы духоборы достаточно ясно показали свое политическое лицо. Все культурные начинания советской власти были объявлены грехом. Ходить в клуб, посещать кино и театр запрещается. Как ни старались в селе Башкичет, например, привлечь население в избу-читальню — она оставалась пустой.

«Береги свою душу — там бесы ходят», предостерегают кулаки. Членов партии и комсомола среди духоборов ничтожное количество — гораздо меньше, чем в соседних армянских и татарских селах. Комсомольцев считают агентами сатаны. До последнего времени комсомол в Духоборье вел полуподпольное существование, комсомольцы скрывали свое звание, собирались втайне от взрослых.

В этом году кулаки-духоборы вели бешеную агитацию против коллективизации и займа индустриализации. Казалось бы, именно теперь духоборы могут показать всему Союзу свое стремление к равенству и коммунам. Между тем среди духоборов колхозов не было вовсе. Когда в прошлом и позапрошлом годах в армянских селах начали стихийно возникать колхозы, духоборы повели враждебную агитацию. «В советских колхозах хлеба не будет, — шипели кулаки, — в них одни будут работать,

а другие хлеб есть. От безбожного колхоза добра не жди». Под видом сохранения религии кулаки сбивают с правильного пути и трудовое духоборье, напевая им, что безбожная власть не может привести к добру.

В ПЛЕНУ ТЕМНОТЫ И НЕВЕЖЕСТВА

Хорошей почвой для кулацкой агитации является крайняя темнота духоборов. Духоборы выделяются из всех остальных сект своей отсталостью и консервативностью. На ученье смотрят как на неизбежное зло, и родители крайне неохотно отпускают детей в школу и очень часто берут их обратно. Взрослое население, особенно женщины, почти поголовно безграмотны. Когда в селе Башкичет предполагали организовать школу крестьянской молодежи, духоборы наотрез отказались посылать туда детей. Во второй ступени и в техникумах нет ни одного духобора.

Хозяйство свое духоборы ведут крайне отсталым способом. Вспашка производится самодельными плугами. Машин никаких нет. Молочный скот из рук вон плох. Кормовых трав почти нет.

Агрономов духоборы не признают и улучшать свое хозяйство не пытаются. «Урожай от бога», — говорят они. — «По книгам жить нам деды наши не велели. А если корова плохо доит — значит ведьма выдаивает».

К докторам духоборы тоже относятся недо-

верчиво. Обращаться к ним начали только в последние годы. Только когда «не помогает заговор», духоборы идут к врачу.

Духоборские праздники сопровождаются пьянством и хулиганством.

Духоборское учение привело последователей в кабалу святым руководителям и кулакам-атаманам. В годы строительства социализма оно служит прикрытием для вредительской работы кулаков. Оно поддерживает безграмотность, косность и суеверия.

ВЫВОДЫ

Какие же можно сделать выводы из всего рассказанного? Первый вывод — это рабская сущность учения духоборов. Учение, которое говорит, что «все люди братья» и «возлюби ближнего, как самого себя» — такое учение делает бедняцкую часть духоборов рабами кулаков — заправил секты. Это учение сводится к тому, чтобы бедняцкая часть секты безропотно работала на зажиточную. В самом деле, как же посмеет батрак-духобор бороться с кулаком-духобором, если по учению выходит, что они братья и обязаны любить друг друга? Выходит, что батрак должен безропотно работать.

Заправилы-сектанты сами не очень-то исполнены любви к «ближним». Как только дело коснется их капиталов, они забывают все свои мирные проповеди и законы. Это доказывается активным участием кулаков-сектантов в пода-

влении революции 1905 года, и особенно борьбой их против советской власти. Во время гражданской войны кулаки-духоборы сумели сделать из середняцкой части духоборов активных сподвижников белогвардейцев.

Теперь, в момент напряженного строительства, кулаки-духоборы всячески стараются сорвать социалистическую стройку. Нет тех сторон нашего хозяйства, где бы сектанты не старались повредить нам. Бешеное сопротивление коллективизации, избиение советских активистов, поджоги совхозов и колхозов — вот «мирная и безобидная» работа главарей секты.

Но все ли духоборы сознательные контрреволюционеры? Нет. Не все. Бедняцко-средняцкая часть духоборов бессознательно помогает врагам трудящихся. С каждым днем все чаще и чаще выходят трудящиеся-сектанты из сект. И совсем недалеко то время, когда в стране советов не останется ни одного духобора-трудящегося. Ибо трудящийся не может быть врагом рабочего государства.

【Л—14. № 13419/Пр.

Ленинградский Областлит № 70155.

Тираж 50.000—1/2 л.

Заказ № 3006

Госуд. тип. имени Евг. Соколовой. Ленинград, пр. Красных Командиров, 29.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Чему учат духоборы	1
Как возникла секта духоборов	2
Как духоборы подружались с царем	5
Духоборское «равенство и братство»	6
Под властью вождей	8
Раскол духоборской секты	10
Духоборы против советской власти	12
В плену темноты и невежества	14
Выводы	15
